

Е.М. Антонова, А.Ю. Горная

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: yelena_antonova@mail.ru)*

Манипулятивные стратегии в современных интернет-публикациях

Статья посвящена исследованию воздействующего потенциала интернет-публикаций на материале текстов казахстанских интернет-изданий, изучению особенностей их манипулятивного воздействия. Авторами рассмотрены манипулятивные стратегии, которые активно реализуются в медиатекстах, — стратегия дискредитации и псевдорационально-эвристическая стратегия. Осуществлен анализ репрезентирующих стратегий манипуляции тактик и приемов и используемых средств вербализации. Языковые единицы, объективирующие манипулятивные стратегии, изучены в аспекте конфликтогенного потенциала и корреляции с зафиксированными в статьях законов признаками правонарушений.

Ключевые слова: манипулятивная стратегия, тактика, прием, речевой деликт, лингвистическая экспертиза, псевдорационально-эвристическая стратегия.

Новый этап развития социума, связанный с увеличением каналов распространения информации и развитием медийных рынков, отмечен изменением статуса средств массовой информации, усилением их значения в жизни отдельных индивидов и всего общества в целом. Медиатексты в настоящее время ориентированы не столько на выполнение информативной функции, сколько на борьбу за читательскую аудиторию, что актуализировало интерес к изучению манипулятивного речевого воздействия адресанта на когнитивную, волевую и эмоциональную сферы адресата.

Под речевой манипуляцией понимается «речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий; скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата [1; 19].

Выдвижение на первый план в современных средствах массовой информации воздействующей функции и усиление авторского начала привело к появлению особой разновидности текстов — текстов, провоцирующих конфликт. Конфликтные отношения, связанные с языко-речевыми явлениями, — это социальные отношения, подлежащие правовому регулированию. Поэтому актуализируется задача мониторинга языковых средств, репрезентирующих стратегий манипуляции, в аспекте их конфликтогенности и соответствия правовым нормам.

В предлагаемой работе на материале статей «Виктор Парамжитович: разделяй и властвуй» и «Лже-РобинГуд, или как заработать на дом в Сочи председателю взносами профсоюзу «Жактау», опубликованных на казахстанском интернет-портале Ratel.kz, исследуются вербальные средства реализации манипулятивных стратегий в аспекте их конфликтогенности и возможности юридикации.

В рассматриваемых интернет-публикациях наблюдается эксплуатация автором стратегии дискредитации и псевдорационально-эвристической стратегии, сочетание которых позволяет создать впечатление объективного изображения действительности и сформировать у адресата негативное отношение к объектам дискредитации — руководству АО «АрселорМиттал Темиртау» и председателю профкома металлургов «Жактау» Виктору Петровичу Щетинину.

Признаком дискредитирующих текстов является деструктивная авторская оценочность, реализуемая в обобщенных негативных суждениях адресанта, которые опираются на национальные аксиологические представления и не поддерживаются системой достаточных аргументов. Многие приводимые в качестве доказательств факты сами по себе не являются дискредитирующими, но становятся таковыми с помощью эмоционально-риторических структур, которые ориентированы на создание негативной тональности текста.

В исследуемом материале отмечена реализация тактики «бездоказательное умаление авторитета», используемой для создания негативного отношения адресата к конкретным лицам без предъявления соответствующих аргументов. Суть данной тактики заключается в дискредитации деятельности и личности субъекта публикации с помощью обозначения его самого или события, в котором он принимал участие. Средствами вербализации тактики «бездоказательное умаление авторитета» выступают слова или выражения, которые содержат в себе негативный коннотативный оттенок.

Одним из приемов названной тактики выступает прием «наклеивание ярлыков», который заключается в обозначении действующего лица словом/выражением, связанным в сознании читателя с негативным явлением. В анализируемых текстах дискредитируемому лицу — председателю профкома металлургов — присваивается высмеивающее прозвище «ЛжеРобинГуд»: *Был у них ЛжеРобинГуд, который в случае чего обещал встать на сторону простых рабочих, если последних ущемит богатый Раджа.*

Навешивание ярлыка осуществляется через прибавление к имени персонажа средневековых английских народных баллад префиксоида «лже-». По преданию, благородный предводитель лесных разбойников грабил богатых, отдавая добытое бедным. Новообразование с аффиксоидом «лже-» используется для негативной оценки субъекта публикации, указывая на его неистинный характер, т.е. в отличие от популярного героя отнимает деньги в собственных корыстных целях: *Появился здесь ЛжеРобинГуд, который под предлогом помочь бедным и несчастным, пытался отобрать у очень богатого Раджи несметные сокровища и отдать их бедным, но случайно накопил на дома в Сочи, в Чехии, особняк в Темиртау, да и вообще средства на то, чтобы его жена шопилась и ни о чем не думала.*

В рассматриваемом примере наблюдается сопряжение фактов и их субъективной интерпретации. Наличие у семьи Щетининых большого количества объектов недвижимости и достаточных материальных средств преподносится как результат злоупотреблений служебным положением председателя профкома «Жактау». Используя рассматриваемый прием, автор апеллирует к стереотипам, которые целевая аудитория находит подозрительными, нежелательными.

Несмотря на негативную коннотацию, лексема-ярлык «ЛжеРобинГуд» не подлежит юридикации по ст.131 УК РК «Оскорбление», так как в анализируемом высказывании при наличии признака «унижение» отсутствует признак «неприличная форма».

В исследованном материале широко представлены отрицательные оценки комментирующего типа, например, *Сделайте вывод сами, вспомнив предложение Виктор Палыча на конференции трудящихся: «Давайте проголосуем за поднятие зарплаты, не указывая дату и процент повышения!».* Диагноз: *проплачен. Возможно брал бартером: домами в Отрадном, Сочи, Чехии...Кучей машин... .* Сквозь призму субъективно-оценочного авторского комментария субъект публикации предстает как коррумпированный сотрудник, принимающий невыгодные для членов профсоюза решения за вознаграждение со стороны руководства АО «АрселорМиттал Темиртау».

Данная информация выражена в форме утверждения о факте (слово «проплачен» — страдательное причастие прошедшего времени — имеет дескриптивный характер, т.е. описывает реальную действительность, в выражении отсутствуют служебные маркеры субъективных смыслов), следовательно, может быть верифицирована, т.е. проверена на соответствие действительности. В случае неподтверждения данных дискредитирующих обвинений, автор статьи может быть привлечен к ответственности за распространение порочащих сведений.

Тактика «умаление авторитета» в исследованных статьях реализуется также с помощью приема «принижение иронией». Этот прием заключается в уничтожении положительного образа объекта описания путем высмеивания его деятельности или личных качеств, не подтвержденного конкретными аргументами и фактами.

Скрытая насмешка преследует целью внедрение критически-оценочного восприятия предмета речи. Читатели, как правило, с доверием воспринимают иронические высказывания текста, что способствует манипулятивному воздействию. Например, ирония усиливает содержание высказывания *Витя Щетинин яро борется и судится с администрацией. То бишь кусает руку дающую, плюет в колодец, из которого хлебать еще придётся долго.* Трансформированные фразеологические единицы «Да не оскудеет рука дающего» и «Не плюй в колодец: пригодится напиток» подчеркивают необдуманность действий руководителя профсоюза «Жактау», вступившего в состояние конфронтации с администрацией АО «АрселорМиттал Темиртау».

Одной из тактик манипулятивной стратегии дискредитации выступает тактика «поляризация», базирующаяся на актуализации в сознании адресата противопоставлений, эксплуатации адресных представлений, отделении одной социальной группы от другой.

Дискредитирующее позиционирование в анализируемых текстах производится по смысловой разновидности «мы — они»: *«АМТ» — то это тоже выгодно, они теперь нагреются на том, что не будут выплачивать премии. <...> Решили совместно нас облапошить <...> Видели кукиши? Никаких нам теперь дополнительных отпусков, льгот, гарантий, социальных выплат и доплат. <...> Можно*

снова пригласить бешено дорогую звезду на какой-нибудь массовый праздник. Отнести к нам как к мусору <...> А не держат ли нас за дураков обе стороны? И профсоюз, и «Арселор»? Не играют ли они вместе в одну проплаченную игру?

Адресант противопоставляет «мы — группу» (себя и целевую аудитору, т.е. металлургов) «они — группе», в которую включаются объекты дискредитации — руководство АО «АрселорМиттал Темиртау» и профсоюза «Жактау». Данный прием вербализован с помощью соответствующих местоимений: «мы» — «они». Основная цель — скорректировать восприятие происходящих событий читателем. Корректировка реализуется путем разделения на две части созданной в статье модели мира, которая максимально упрощается и поляризуется.

Использование сниженной лексики («нагреваются», т.е. получают выгоду, «облапошить», т.е. обмануть с корыстной целью, «отнести как к мусору», т.е. пренебрежительно, «держат за дураков», т.е. негативно оценивают интеллектуальные способности представителей рабочего коллектива) привлекает внимание адресата к рассматриваемым высказываниям, что усиливает манипулятивное воздействие. У целевой аудитории складывается отрицательный образ субъектов публикации, неприятие их действий.

Высказывания «они теперь нагреются на том, что не будут выплачивать премии», «Решили совместно нас облапошить», «Не играют ли они вместе в одну проплаченную игру?» обладают конфликтогенным потенциалом. Выявление лингвистических признаков диффамационного правонарушения демонстрирует следующее. Названные единицы относятся к субъективным суждениям, т.е. соотносятся с юридической категорией «мнение».

Информационный статус высказывания «они теперь нагреются на том, что не будут выплачивать премии» определяется темпоральным признаком – будущее время. Прогностические высказывания, в основе которых лежит процедура мысленного моделирования будущего положения дел, не подлежат верификации, поэтому относятся к мнениям. Выражение «Решили совместно нас облапошить» представляет собой суждение о намерениях персонажей и поэтому квалифицируется как интерпретативное высказывание, относимое к классу мнений. Утверждение под видом вопроса — «Не играют ли они вместе в одну проплаченную игру?» — не верифицируется и не инкриминируется по ст. 143 ГК РК. Следовательно, рассмотренные единицы юридизации не подлежат.

В исследуемой статье также использован прием «констатация негативных действий по отношению к «мы — группе». Его суть заключается в дискредитации объекта описания путем приведения фактов, которые показывают отрицательное отношение к читателю как представителю определенной общности (рабочим АО «АрселорМиттал Темиртау»): *Мои заводские братья, металлурги, должны понять, что этим ходом семья РобинГудов окончательно дестабилизировала обстановку среди большого трудового коллектива. Однако весело же нас оставили с носом. Большим и толстым. Как нам теперь жить без всех соцгарантий и когда их нам вернут?*

Контекстуальный анализ позволяет следующим образом интерпретировать анализируемые высказывания: семья Виктора Щетинина — главы профсоюза «Жактау» — осуществила отрицательные действия по отношению к металлургам: обратилась в Специализированный межрайонный экономический суд Карагандинской области с заявлением, рассмотрев которое судья вынес решение о запрете руководству АО «АрселорМиттал Темиртау» поощрять и награждать своих сотрудников.

Языковым средством репрезентации манипуляции в анализируемом материале выступают стилистические аномалии, обусловленные нарушением функционального критерия. Они представлены случаями немотивированного сочетания книжных слов и разговорных элементов языка, например, «дестабилизировала обстановку» — «оставили с носом» (т.е. «обманывать кого-либо», разг.). Через репрезентацию указанного приема тактики поляризации у читателей закрепляется образ руководителя, дискредитировавшего себя в глазах членов профсоюза.

В исследованных публикациях отмечено использование тактики «оскорбление», основывающейся на вербальной агрессии, что отрицательно сказывается на оценке личности человека, унижая его честь, достоинство и деловую репутацию. Сопоставление имени адресата с непристойными наименованиями, обвинение в нарушении социального табу, употребление сниженного или табуированного словаря как выразителя отрицательного отношения к герою позволяют понизить социальный статус человека, оскорбить и унижить его достоинство [2]. По форме выражения оскорбления делятся на прямые и косвенные.

Косвенное оскорбление в анализируемых статьях осуществляется, в первую очередь, путем трансформации имени собственного, например, *Виктор Парамжитович: разделяй и властвуй; По-*

шел Витюша в суд; не понравилось нашему Вите, что убрали его сито, через которое он просеивал все, что получали металлурги от завода; Виктуар решил и постановил так. Подобное употребление автором статьи словообразовательных вариантов с использованием уничижительных аффиксов дискредитирует председателя профкома металлургов «Жактау» Виктора Петровича Щетинина и формирует у читателей негативное отношение к его профессиональной деятельности.

В исследованном материале отмечен и прием «дисфемизация», т.е. упоминание об объекте описания в непристойном контексте. Момент непристойности актуализируется за счет нарушения адресантом определенных табу, т.е. запрета на употребление слов, обусловленных социально-политическими, историческими, этическими, эмоциональными факторами. Например, в рассматриваемых статьях использованы обценные лексемы «ох...енно» и «нах»: *Потому что все, чем она (Т.П. Щетинина) занимается, так это тем, что руководит людьми, которые выполняют и свою, и ее работу, да покупает шмотки на свою ох...енно (простите за мой французский) большую зарплату; Что за нах?*

В анализируемых текстах манипуляция осуществляется и за счет концентрации дисфемизмов — замены эмоционально и стилистически нейтральных слов более грубыми, пренебрежительными: *В «Самал» не рыпался, увольте; И здесь башляет компания «Арселор»; Потому, как библиотекарь выпучила глаза, когда я спросил, что из купленного в 2016 году я могу взять почитать.* Используемые в рассматриваемых высказываниях языковые единицы имеют сниженную стилистическую окраску: «крыпаться», т.е. проявлять стремление сделать что-либо (разг. сниж.), «башлять» (жарг.), т.е. платить деньги (обычно за услугу или в качестве откупа), «выпучить глаза» (разг.), т.е. широко раскрыть от удивления, неожиданности.

Помещение имен героев статьи – Татьяны и Виктора Щетининых – в подобное стилистическое окружение способствует манипуляции сознанием читателя. Негативные эмоции, вызванные выходом автора за пределы нормативного функционирования языка, проецируются на субъектов публикации.

В исследованном материале реализована также тактика «прямое оскорбление». Оппонент подвергается оскорблениям и унижениям со стороны журналиста за счет использования в материалах слов грубого, пренебрежительного обращения или негативной, оскорбляющей характеристики. Автор статьи намеренно унижает достоинство объекта описания или опорочивает его деятельность. Подобные публикации отличаются безапелляционностью, категоричностью заявлений и содержат так называемые инвективы, т.е. слова оскорбительной направленности, а также глаголы с «осуждающей» семантикой, сравнения с дискредитировавшим себя лицом и др.

Например, в рассмотренных статьях использована зоосемантическая метафора, подчеркивающая отрицательные свойства человека: *Не хуже собак из «Арселора».* Инвективной лексемой «собаки» названы представители руководства АО «АрселорМиттал Темиртау». Данное обозначение создает негативный образ объекта номинации.

Анализируемое слово является конфликтогеном, поэтому может послужить причиной обращения в суд представителей АО «АрселорМиттал Темиртау». Однако семантические признаки анализируемого слова, совпадая с диагностическим комплексом «унижение», демонстрируют несоответствие с диагностическим комплексом «неприличная форма». Следовательно, в исследуемом примере отсутствует состав преступления по ст.131 УК РК.

Тактика «оскорбление» реализуется и посредством приема «аргумент к личности». В данном случае внимание читателя акцентируется на личных особенностях героя, которые описаны журналистом в негативном ключе: внешность, вкус, характер, привычки, национальная принадлежность.

Например, *Татьяна Павловна Щетинина — женщина молоджавая. Стоит отметить, выглядит хорошо для своих 54 лет. Хотя, наверное, любой смог бы выглядеть так же хорошо, имея такой недостаток, как у нее и ее мужа, беззаботно засыпая в своём особняке в поселке «Отрадное»... Пока горновое прочищают желоба за свою мизерную зарплату, мадам Щетинина считает все, что понравится, с полок и вешалок знаменитых и дорогих бутиков, ну и не наманикюрит пальчики на всех конечностях – просто грех.* Жена председателя профкома металлургов «Жактау» Щетинина рисуется женщиной, озабоченной собственной внешностью и склонной к шопингу. Негативная оценка тем самым наводится и на ее супруга (прием «наведение коннотации»), закрепляя в сознании читателя его отрицательный образ.

В качестве средства реализации стратегии дискредитации автором анализируемых публикаций используется сопоставительная тактика, суть которой заключается в формировании негативного от-

ношения целевой аудитории интернет-портала к конкретной личности (группе лиц, организации) с помощью его сравнения с дискредитировавшими себя лицами.

Прием «сравнение», т.е. уподобление объектов описания по общему отрицательному признаку, наблюдается в следующем высказывании: *Нет, я не в коем разе не заступаю за оборзевших админов компании. Но просто поражает, что тот, кто должен быть на стороне трудового коллектива, – сам хуже последних ворюг.*

Здесь употреблена лексема «ворюга», обозначающая антиобщественную, социально осуждаемую деятельность. В лексикографических источниках данное слово трактуется следующим образом: «прост. презр. преступник, занимающийся кражами». Нецелевое использование профсоюзных взносов представителями администрации профкома «Жактау» сравнивается с деятельностью преступников, причем в пользу последних. Манипулирование посредством дискредитирующего сравнения подрывает деловую репутацию субъектов публикации. На дискредитацию лиц, описываемых в статье, работает и использование оценочной лексемы «*оборзевшие*» (т.е. обнаглевшие, зарвавшиеся).

Словосочетание «оборзевшие админы компании» обладает конфликтогенным потенциалом, так как лексема «оборзевший» (жарг.) является негативно-оценочной. Будучи направленной на информирование о враждебно-неуважительном отношении к героям публикации, данная единица, однако, не имеет признаков неприличной формы. Данное слово не маркируется как нецензурное/неприличное/обсценное, не относится к сексуальной/эскреторной лексике, следовательно, не может быть юридизировано по ст.131 УК РК.

Для усиления манипулятивного воздействия автором исследуемых текстов использованы и приемы псевдорационально-эвристической стратегии, рассчитанной на работу с рациональной сферой адресата. Адресант коммуникации создает иллюзию объективного и непредвзятого исследования действительности, логичности авторских рассуждений и адекватности комментирования. С помощью логических «ловушек» и подстановки суждений журналист подставляет целевой аудитории определенную точку зрения.

К числу тактик, реализующих псевдорационально-эвристическую стратегию, относится тактика «совместное рассуждение». С помощью названной тактики у читателя создается иллюзия паритетного общения. Журналист предлагает вместе искать ответы на поставленные им же вопросы.

Тактика «совместное рассуждение» репрезентируется, в частности, с помощью приема «интимизация». Адресантом намеренно создается иллюзия дружеского общения с адресатом коммуникации, обсуждения на равных правах проблем различной тематической направленности. Для этого используется метод положительных ответов, то есть вопросно-ответный ход, который создает эффект псевдиалога.

Например, *Хочу спросить у Вас, читателей, много ли Ваши дети отдыхали в «арселоровских» лагерях? Мой – ни разу. Потому, что дожидаться путевки нереально! Разве только дав на лапу профкомовке.* Автор задает вопрос и сам на него отвечает, оставляя за собой право в качестве эксперта комментировать ситуацию, при этом создается иллюзия согласия адресата с адресантом. Субъективное мнение журналиста представлено как не требующее доказательств: «если дать сотруднице профкома взятку, то можно получить путевку в детский лагерь отдыха». Экспликация рассуждения является приемом выражения уверенного мнения, которое не подлежит юридизации по ст. 143 ГК РК.

Для того чтобы адресат коммуникации не подверг объективность выводов автора сомнению, приводятся цифры и факты, которые по существу не являются аргументами, подтверждающими тезис: *Зато знакомые профкомовцев и друзья Щетининых имеют возможность отправлять своих детей и на три сезона сразу!* В рассмотренном примере вновь актуализируется информация о злоупотреблении руководством профсоюза «Жактау» своим служебным положением.

Тактика «совместное рассуждение» реализуется и с помощью приема «аддубитация», направленного на имитацию сомнения в процессе рассуждения, оценивания события или деятельности конкретного лица. Чтобы создать иллюзию консультирования с читателем, корреспондент использует вопросно-ответный ход или риторические вопросы, обращенные к самому себе либо к массовой аудитории.

В рассматриваемых текстах наблюдается нанизывание таких вопросов: *И за что такую радость подарили профкомовцам? Чтобы молчали? И под видом отстаивания наших, работяг, интересов зарабатывали денюжку на очередной «двухсотик»? <...>* и т.д. Анализируемые вопросы интерпре-

тируются следующим образом: «сотрудники профкома металлургов за вознаграждение утаивают информацию о нецелевом расходовании профсоюзных взносов».

Форма вопросов, в которую облекается информация об антиправовом поведении персонажей, порождает двусмысленность в отношении высказывания к действительности. Формируемый контекстуальный смысл допускает два прагматических значения – знание и полагание с высокой долей уверенности, поэтому высказывания в форме вопросов не подлежат юридизации по диффамационной статье 143 ГК РК. Частотное использование риторических вопросов обусловлено стремлением автора к обеспечению правового иммунитета.

С целью усиления манипулятивного воздействия на рациональную сферу читателя автором исследуемых текстов используется и тактика «создание псевдоопределенности», которая заключается в стремлении замаскировать отсутствие конкретных доказательств своей точки зрения при помощи сообщения данных, объективирующих сказанное. Названная тактика реализована, в первую очередь, посредством приема «оперирование числами (статистикой)».

Например, *Еще большие я плююсь от строчки «Приобретена литература для библиотеки профкома на сумму 873 тысячи тенге». А эти книги вообще в природе существуют? <...> Может быть, Виктор Палыч закупил себе какие-нибудь антиквариатные книги лично?* В качестве аргументов, подтверждающих умозаключение автора, приводится статистика, имеющая сомнительное происхождение, но позволяющая придать заявлениям адресанта характер истинности. На данном фоне дискредитирующие смыслы — «информация о приобретении литературы для библиотеки профкома не соответствует действительности», «профком металлургов действует вразрез с интересами трудового коллектива» — надежно внедряются в сознание адресата.

В следующем примере псевдоопределенность также создается с помощью статистических данных: *Так вот, для меня, простого работяги непонятно, что значит «Благотворительный фонд профкома» — 14 млн 735 тысяч и на что эти деньги были затрачены. На красивую одежду Татьяна Палны? Или на новые красивые интерьеры возможно нового дома где-нибудь на побережье. «Расходы на новогодние утренники — 3 млн 991 тыс. тенге»? Магия чисел позволяет внушить читателю мысль о нецелевом использовании профсоюзных взносов.*

В анализируемых статьях автор манипулирует сознанием целевой аудитории благодаря реализации еще одного приема — «создание импликатур», который используется с целью обеспечения правовой неприкосновенности. Однако на сегодняшний день разработана методика идентификации скрытого смысла высказываний при помощи определенных когнитивных схем, которая позволяет установить признаки речевых правонарушений.

Рассмотрим следующий пример: *Не знаю, как вас, но меня это все наводит на мысли о том, что драма, которая сейчас разыгрывается на глазах у темиртауских зрителей, – чистой воды постановка. Дабы показать, какой молодец Витюша и как права простых рабочих отстаивает. А на самом деле... .*

Побуждение к самостоятельному осмыслению приведенной информации о противостоянии руководства АО «АрселорМиттал Темиртау» и председателя профкома металлургов В.П. Щетинина равнозначно утверждению предлагаемых негативных выводов (рецептивная схема «Думайте сами...»). Читатель актуализирует позицию автора и приходит к мысли, что «описываемый в статье конфликт является спланированной акцией предвыборной кампании главы профсоюза «Жактау» и призван повысить шансы нынешнего председателя на переизбрание; руководство администрации металлургического комбината и профкома действуют сообща в собственных интересах».

Таким образом, стратегия дискредитации в исследованных интернет-публикациях реализуется путем подрыва доверия к персонажам статей, оскорбительной оценки их профессиональных и личностных качеств, умаления авторитета через осмеяние, акцентирования отрицательных результатов профессиональной деятельности, иронических авторских комментариев и др. Частотными с точки зрения использования тактиками псевдорационально-эвристической стратегии выступают «совместное рассуждение» и «создание псевдоопределенности». Основными средствами воплощения анализируемых стратегий являются эмоционально-оценочная лексика и фразеология с отрицательной коннотацией, ресурсы словообразовательного и синтаксического уровней.

Список литературы

- 1 Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернавская. — М.: Флинта; Наука, 2006. — 136 с.
- 2 Чернышова Т.В. Конфликтное функционирование медиатекстов: реализации инвективной функции языка в условиях публичного общения / Т.В. Чернышова // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. ст. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2012. — С. 104–111.

Е.М. Антонова, А.Ю. Горная

Қазіргі интернет-басылымдардағы манипулятивтік стратегиялар

Мақала қазақстандық интернет-басылымдар мәтіні негізінде интернет-басылымдардың ықпал ету әлеуеті мен олардың әсер ету ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Жұмыста медиамәтінде белсенді түрде көрініс табатын манипулятивтік стратегиялар, атап айтқанда, дискредиттеу стратегиясы мен жалған рационалды-эвристикалық стратегия қарастырылды. Авторлар тактикалық және қабылдау манипуляцияларының репрезенттік стратегиялары мен тілдік (вербалдық) амалдарды талдады. Манипулятивтік стратегияларды объективтендіретін тілдік бірліктер конфликтогендік әлеует пен заң баптарында құқықбұзушылық белгісі бекітілген корреляция тұрғысынан жан-жақты қарастырылды.

Кілт сөздер: манипулятивтік стратегия, тактика, қабылдау, сөйлеу деликті, лингвистикалық сараптама, жалған рационалды-эвристикалық стратегия.

Ye.M. Antonova, A.Yu. Gornay

Manipulative strategies in modern internet-publishing

The article is concerning research of the impact potential of Internet publishing on the material of Kazakhstan online media texts, the study of their manipulative impact features. The study covers manipulative strategies that are actively implemented in media texts – discrediting and pseudorational-heuristic strategies. The authors analyzed manipulation strategies of tactics and techniques and the means of verbalization used. Linguistic units, the objective manipulative strategies are considered in the aspect of conflictogenic potential and correlation with the signs of offenses fixed in the articles of laws.

Keywords: manipulative strategy, tactics, method, speech tort, linguistic expertise, pseudorational-heuristic strategies.

References

- 1 Chernjavskaja, V.D. (2006). *Diskurs vlasti i vlast diskursa [Discourse of power and power discourse]*. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
- 2 Chernyshova, T.V. (2012). Konfliktnoe funktsionirovanie mediatekstov: realizatsii invektivnoi funktsii yazyka v usloviakh publichnoho obshcheniia [Conflict functioning of media texts: the implementation of the invective function of the language in public communication]. *Mediatekst kak poliintentsionalnaia sistema – Mediatekst as a polyintense system*, 104–111. Saint Petersburg: Izdatelstvo Sainktpeterburhskoho universiteta [in Russian].